Автор: Administrator
07.01.2011 00:00

Как показывает все предшествующее изложение, творчество Скотта теснейшим образом связано с достижениями просветительской мысли и культуры, с материалистическими и рационалистическими тенденциями литературы и науки XVIII в. Поскольку творческая индивидуальность писателя формировалась в 1780—1790-е годы, когда в недрах просветительства развивались антирационалистические идейные и художественные течения, эстетика Скотта складывается под знаком предромантизма. Этим определяется его изучение и собирание образцов народного творчества и подражание им, попытка следовать примеру мастеров елизаветинской поэзии, прежде всего Шекспира, отталкивание от классицистической регламентации и литературных условностей.

На дальнейшее развитие романиста оказали воздействие общественные и политические последствия великих событий 1789 г., а еще более — стремительных сдвигов в социальном бытии Англии и Шотландии. Эти события выводят эстетические воззрения писателя за пределы предромантизма и приобщают их к историческим и диалектическим формам мышления, которые подразумевают отказ от единой системы незыблемых идеалов, внимание к противоречивости и подвижности внутреннего мира; они определяют и характер исторических интересов Скотта, его тягу к живописному, индивидуальному, локальному и конкретному.

Приобщаясь к новым романтическим течениям, Скотт, однако, сохраняет преемственную связь с достижениями просветительской мысли. Недаром из современных ему романтических писателей Скотт больше всего ценил и любил Байрона, так же глубоко

впитавшего английскую культуру XVIII в. Недаром и к Скотту из его собратьев по романтизму особенно восторженно относился именно Байрон. Слабая восприимчивость по отношению к идеалистической эстетике, выработанной Кольриджем под воздействием немецкой философии искусства и в той или иной степени усвоенной и другими романтиками, приверженность к просветительским взглядам на литературу, элементы материалистического толкования истории, стремление деятельно в ней участвовать, не замыкаясь в литературных интересах, объединяют Байрона и Скотта, выделяют их из ряда романтиков и дают повод сомневаться в их принадлежности к этому ряду.